

Мария Торопыгина

«Старик Мандзи, свихнувшийся на рисовании»

Вплоть до конца XIX в. японские книги были ксилографическими – печатались с досок. Многие книги, особенно это касается изданий художественной литературы, выходили иллюстрированными. Книги оформляли самые известные художники, так что подчас самые расхожие издания становились настоящими шедеврами. Многие книги XVIII–XIX вв. имеют в названии словосочетание *эхон* – «книга с картинками». В таких книгах, как правило, мало текста, больше иллюстраций, а в некоторых *эхон* текста почти нет. Автором *эхон* является не писатель, а художник. Именно такая книга под названием «*Эхон сакигакэ*» («Начальная книга картинок»), хранящаяся в коллекции РГБ, перед нами. Она сделана художником Кацусика Хокусай (1760–1849) в 1835 и вышла в свет в 1836 г. В этой книге художник дал изобразительное толкование тех мифов и легенд (как японских, так и китайских), которые были в то время на слуху и понятны «среднему» японцу. Автор книги обозначен двумя именами: Хокусай и Гакё Родзин Мандзи. Дело в том, что у японских художников часто было несколько, а иногда и десятки псевдонимов. Художник как бы перерастал свое прежнее имя и брал новое.

В детстве Хокусая звали Токитаро. Мальчик увлекался рисованием и в шестнадцать лет уже проиллюстрировал свою первую книгу.

Хокусай учился живописи *укиё-э* у Кацукава Сюнсё (1726–1793), основателя школы Кацукава. В период ученичества и в первые годы самостоятельной работы Хокусай подписывал свои работы именами Кацукава Сюнро,

Мария Владимировна Торопыгина – кандидат филологических наук, научный сотрудник Института востоковедения РАН.

Титульный лист «Начальной книги картинок».

Кацу Сюнро, Сюнро (иероглифы «кацу» и «сюн» в его именах показывали его связь с учителем). Первыми обратившими на себя внимание работами Хокусая были портреты актеров и иллюстрации для юмористических книг *кибёси* и *сярэбон*. Когда Хокусай преодолел свою зависимость от школы Кацукава, он взял себе новое имя.

Именем Сори Хокусай стал подписывать свои работы с 1795 г., когда ему было 36 лет. Хокусай стал Сори Вторым, а Сори Первым он считал художника Таварая Сори (1764?–1780), мастерски изображавшего городскую жизнь.

Только в 1798 году Хокусай провозгласил свой собственный индивидуальный стиль, взяв новое имя – Хокусай Токимаса. Через семь лет художник поменял имя на Кацусика Хокусай, и под этим именем он стал первым иллюстратором книг жанра *ёмихон* – книг для чтения и позже – всемирно известным художником. Хокусай сотрудничал с известными писателями тех лет Кёкутэй Бакин (1767–1848), Рютэй Танэхико (1783–1842), Сикитэй Самба (1776–1822).

В 1810 г. Хокусай стал использовать имя Тайто. Он продолжал работать над иллюстрациями к книгам ёмихон, но больше всего

рисовал альбомов, служивших учебными пособиями для начинающих рисовальщиков. Эти учебные пособия под пером мастера превратились в самостоятельные произведения – собрания зарисовок, как, например, снискавшие мировую известность альбомы «Хокусай манга». Первая часть этого альбома вышла в 1814 г., а последние (четырнадцатая и пятнадцатая) были напечатаны уже после смерти художника.

В год своего шестидесятилетия Хокусай взял псевдоним Иицу. В двадцатых – начале тридцатых годов он выполнил свои наиболее известные пейзажные серии, в том числе «Тридцать шесть видов горы Фудзи».

В 1834 г. Хокусай, которому было уже за семьдесят, стал подписывать свои работы именем Гакё Родзин Мандзи, что означает «Старик Мандзи, свихнувшийся на рисовании». В последние годы жизни он обратился к историко-героическому жанру. Именно в этот период и была создана книга, предлагаемая вниманию читателей.

Поскольку для отечественного читателя сюжеты книги «Эхон сакигакэ» не столь знакомы, как японцам первой половины XIX столетия, каждое изображение мы снабжаем небольшим комментарием.

**Хикоходэми-но
микото
и
Тоётамахимэ
в
ее
истинном
облике**

Когда-то на земле жили двое братьев, внуки Небесных богов. Старшему брату часто доставалась морская удача, а младшему — удача в горах. И вот надумали они обменяться. Старший взял счастливый лук младшего брата и пошел в горы искать кабана, но даже и след кабана ему не попался. Младший брат получил рыболовный крючок старшего, вошел в море и стал рыбу ловить. Ничего особенного не наловил, а в конце концов и крючок потерял. Принес старший брат младшему назад лук и крючок требует. Опечалился младший брат, взял свой клинок, привешенный к поясу, наделал из него крючков и брату понес. А старший брат не берет и говорит: «Хочу мой прежний счастливый крючок».

Не знал младший брат, где искать крючок, и отправился на морское дно.

Шел он шел по морскому дну и пришел ко дворцу морского бога с изукрашенными воротами и высокими башнями. Перед воротами колодец. У колодца — дерево. Подошел младший брат и встал под деревом.

Вот прошло время, и появилась красавица. Вышла она из дворца и собралась драгоценным кувшином воду зачерпнуть. Увидела она юношу, испугалась, вернулась во дворец и сказала своему отцу — морскому богу: «Под деревом у колодца, что перед воротами, стоит какой-то благородный гость». Тогда морской бог послал спросить: «Что это за гость такой? Зачем сюда пожаловал?» Хикоходэми-но микото ответил: «Я внук Небесных богов, зовут меня Хикоходэми-но микото». А потом объяснил, что ищет потерянный крючок.

Склонился тогда перед ним морской бог и пригласил во дворец. А потом отдал ему в жены свою дочь Тоётамахимэ. Так Хикоходэми-но микото поселился в морском дворце. Но

画狂老人卍筆

прошло три года и стал он частенько печалиться. Спрашивает его Тоётамахимэ: «Небесный внук, может, желаешь ты домой вернуться?» Он же ей в ответ: «Так оно и есть».

Сказала тогда Тоётамахимэ своему отцу, морскому богу: «Пребывающий у нас благородный гость пожелал вернуться в верхнюю страну». Кликнул морской бог всех рыб морских, стал их про крючок старшего брата Хикохоходэми-но микото спрашивать. Рыбы отыскали крючок и отдали Хикохоходэми-но микото. И такое наставление дал ему морской бог: «Когда будешь ты возвращать крючок старшему брату, такое заговорное слово скажи: источник бедности, начало голода, корень мучений. Сначала скажи, а уж потом отдавай. А когда твой старший брат будет переходить море, я подниму ветер и волны, стану его топить и заставлю тяжело страдать, и он тебе покорится». Так все и вышло.

Когда Хикохоходэми-но микото прощался с Тоётамахимэ, она сказала ему: «Я сейчас в тягости. В день, когда будет бушевать ветер, а волны вздыматься, я выйду на берег. Прошу тебя, построй мне «дом для родов» и жди».

И вот пришла Тоётамахимэ к Хикохоходэми-но микото. «Сегодня к вечеру я разрешусь от бремени. Прошу тебя, не смотри на меня, когда я стану рожать». А Хикохоходэми-но микото не послушался и подсмотрел. Тоётамахимэ, когда пришло время ей рожать, превратилась в огромное свирепое морское чудовище, стала ползать и извиваться.

Заметила она, что Хикохоходэми-но микото подсмотрел за ней, устыдилась своего истинного облика и возненавидела Хикохоходэми-но микото. Родив ребенка, отправилась она назад, на свою родину, в море, а дитя оставила на берегу. Так были разделены море и суша.

**Мстительный
дух
Фудзивара-но
Хироцугу
убивает
монаха
Гэмбо**

Основателем знаменитого рода Фудзивара был Фудзивара-но Каматари (614–669). Его сын Фухито (659–720) занимал высокие посты в государстве, дослужился до должности первого министра.

У Фухито было четыре сына, все они добились высоких должностей, стали министрами и государственными советниками. В 737 г. в Японии свирепствовала эпидемия оспы. Хотя люди писали на деревянных дощечках заклинания, призванные прекратить мор («Пусть девятиглавый и однохвостый змей, обитающий у подножья южной горы, где нет воды, не пожирает никого, кроме трех тысяч духов — утром и восьмисот — вечером»), ничто не помогало, болезнь унесла жизни многих и многих. В один год умерли все четверо сыновей Фухито, и тогда род Фудзивара на какое-то время потерял свое влияние при дворе.

Когда эпидемия закончилась, было объявлено, что беда ушла благодаря молитвам буддийского монаха Гэмбо (?–746), раньше учившегося в Китае. Монаху были пожалованы богатые дары: шелк, полотно, вата, нитки. А внуки Фудзивара-но Фухито получили несообразно низкие ранги и назначения. Внук Фухито по имени Хироцугу (?–740) был отправлен служить на Кюсю заместителем управителя острова. Однако должность управителя осталась не занятой и в скором времени Хироцугу оказался настоящим хозяином на острове. Заветным желанием Хироцугу было расправиться со своими врагами, главным из которых он считал монаха Гэмбо. Хироцугу отправил послание императору Сёму, в котором обвинял своих недругов во всех бедствиях, постигших государство.

画狂老人卍筆

Государь не ответил на послание Хироцугу, и тогда Хироцугу поднял верные ему войска. На подавление мятежников была послана огромная армия — семнадцать тысяч человек, собранная со всей страны. А чиновникам и жителям Кюсю был зачитан указ: «Мятежник Хироцугу испорчен от рождения, с годами его лживость и распутство только возрастали. Хотя его покойный отец всегда желал его изгнания, Мы противились этому и покрывали его до нынешнего дня. Находясь в столице, он поносил родственников, и потому Мы отправили его служить в отдаленное место, желая перемены его настроений. Однако теперь Нам доносят: «Он ведет себя своевольно, безумно и супротивно, подбивает людей на мятеж». Он не обладает сыновней почтительностью и верностью, он идет против Неба и Земли, боги не приемлют его. А потому близок день его поражения».

Два месяца правительственные войска сражались с армией Хироцугу. Перед решающим сражением Хироцугу разделил свои войска на три части, каждая из которых должна была двигаться своей дорогой к условленному пункту, однако когда отряд Хироцугу пришел на место, двух других там не оказалось. Хироцугу был взят в плен и казнен.

От монаха Гэмбо судьба тоже отвернулась. По мере того как его влияние при дворе росло, недоброжелателей тоже становилось все больше. Было признано, что поведение Гэмбо противоречит его монашескому званию, и он был отправлен служить в далекие от столицы края, где и скончался.

Однако никто не верил, что Гэмбо умер своей смертью, все считали, что его убил мстительный дух Фудзивара-но Хироцугу.

**Хираи-но
Хосё.
Истребление
паука**

Когда-то в горах Оэ провинции Тамба жили демоны, предводительствовал которыми демон по имени Сютэн Додзи. Демоны умели летать и перевоплощаться, они похищали людей и пожирали их. Со временем демоны так обнаглели, что стали воровать хорошеньких девушек из столицы, причем выбирали дочерей из самых знатных семейств.

На императорском совете было решено, что необходимо положить конец этим бесчинствам. Обуздать демонов поручили знаменитому воину Райко из рода Минамото. Райко призвал к себе пятерых своих верных сподвижников, среди которых был воин Хираи-но Хосё (958–1036), потомок Фудзивара.

Справиться с демонами силой было невозможно, поэтому воины обратились за помощью к божествам. Божества трех храмов предстали перед Райко и его спутниками в образе троих старцев, и один из них сказал: «Вам следует пробраться к демону тайком. Этот демон любит вино, поэтому его и зовут Сютэн Додзи — Демон, пьющий вино. У нас есть чудесное вино. Оно называется «Вино — божественный яд для демонов» и поможет вам расправиться с Сютэн Додзи. Как только демон выпьет этого вина, он утратит способность летать, забудет, как драться. А когда вы сами будете пить это вино, оно, наоборот, придаст вам сил. О, об этом вине еще потомки будут вспоминать!»

Так Райко и его спутники и решили: взять демонов не силой, а хитростью.

«Не станем брать с собой войско. Нас шестеро, переоденемся странствующими монахами, станем бродить по горным тропкам и, может статься, набредем на обиталище демонов в провинции Тамба, а если узнаем, где их жилище, уж там, пустив в ход умение, нетрудно будет их победить. В свои дорожные короба положим доспехи и шлемы».

画狂老人卅筆

Нелегкий путь прошли воины, но все-таки сумели добраться до обиталища демонов. Сютэн Додзи устроил монахам угощение, пытаясь выведать, не Райко ли это и еще пять знаменитых воинов. В качестве угощения и вина демон подал человеческое мясо и кровь. Монахи же предложили демонам то вино, которое принесли с собой.

Скоро демоны напильсь пьяными и заснули.

На пиру Сютэн Додзи выглядел человеком, но теперь Райко и его спутники увидели истинный облик демона: огромного роста, из красных и спутанных волос торчат рога, на лице — густые борода и брови, ноги и руки — будто медвежьи.

Райко отрубил демону голову, Хосё и другие стали разрубать его на куски. Отрубленная голова взлетела к небесам и нацелилась в Райко. Только рогатый шлем спас героя. Зарубив главаря, воины принялись за других демонов. Мало кому из них удалось спастись. Так Япония была избавлена от Сютэн Додзи, а Райко и его спутники вернулись в столицу героями.

Однако спустя некоторое время Райко занемог, ему становилось все хуже и хуже. Каждый вечер проведать Райко приходил некий монах. Как-то раз, когда монах был рядом, Райко вдруг почувствовал, что его начинают опутывать крепкие нити паутины. Райко, поняв, что перед ним никакой не монах, а злой паук, принявший облик монаха, собрал последние силы, и ударил монаха мечом. Монах пропал, лишь следы крови остались на циновке.

Хираи-но Хосё прибежал на его крики, увидел кровь и пошел по кровавым следам. Они привели его к пещере огромного паука, где Хосё сразился с ним и победил его.

Именно паук был причиной болезни Райко, но после того, как Хосё победил паука, Райко выздоровел.

**Тайра-но
Тадамори
хватает
подозрительного
монаха**

Тайра-но Тадамори (1096—1153) проживал в провинциях Ига и Исэ. Он происходил из знаменитого воинского рода, который был основным соперником рода Минамото, основавшего первый сёгунат. Тадамори был слеп на один глаз. Во второй половине двадцатых годов XII в. в двух больших регионах Японии — Санъёдо и Нанкайдо участились разбои. Тайра-но Тадамори прославился тем, что сумел справиться с бандитами.

Тадамори служил двум отрекшимся в пользу своих наследников и удалившихся на покой императорам: Сиракава и Тоба. Император Тоба поручил ему заведовать постройкой буддийского храма Токутёдзю. Тадамори было разрешено входить в императорский дворец. Такой чести удостаивались немногие, поэтому ему завидовали и даже ненавидели его. Однажды недруги задумали убить Тадамори, причем сделать это надлежало во время праздника в императорском дворце. Тадамори донесли об опасности. «Пойти во дворец — значит подвергнуться оскорблению, ведь я погибну не в открытом бою, не пойти — трусость. И то и другое одинаково ляжет позором на весь род!»

Никто не имел права войти на территорию дворца с оружием и телохранителями, но на этот раз Тадамори явился с мечом и в сопровождении двух своих воинов. Его враги побоялись напасть на него, но зато доложили императору, что Тадамори нарушил предписания.

Разгневанный император приказал позвать Тадамори. «Как ты посмел ослушаться указа и явился во дворец с оружием и телохранителями?»

«Мои слуги, до которых дошла молва о том, что на меня готовится покушение, сами по себе пришли вслед за мной во дворец, не сказав мне об этом. Ваше величество, рассудите сами их вину. Что же до того, что при мне был меч, то извольте взглянуть сами». При-

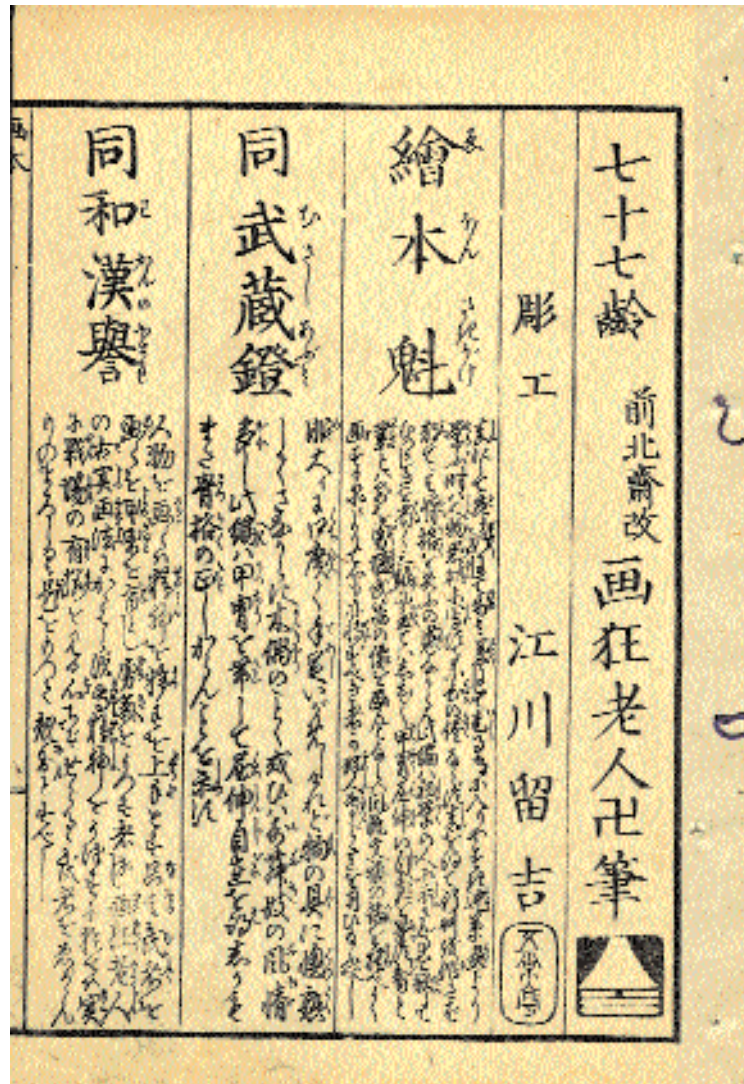
画狂老人卍筆

несли ножны с мечом Тадамори, вынули меч, который... оказался деревянным. Император расхохотался: «Верно, тебе пришлось помучиться, придумывая, как быть! Ну а то, что слуги решились пойти на смерть за своего господина — это обычное дело между самураями!» Ни Тадамори, ни его люди не понесли никакого наказания. Наоборот, после этого случая Тадамори стал быстро продвигаться по службе.

А вот начало карьеры Тадамори связано с такой историей. Совсем молодым человеком Тадамори служил в дворцовой гвардии отрекшегося императора Сиракава. У императора была возлюбленная, жившая в Киото, у подножия горы Хигасияма, неподалеку от храма Гион. Как-то ночью император отправился проведать ее в сопровождении нескольких гвардейцев, среди которых был и Тадамори. Лил сильный-пресильный дождь, и вдруг впереди показалось чудище: на голове сверкают длинные иглы, пламя вылетает из неизвестного предмета, который оно держит в лапах. Чудище то показывалось, освещенное пламенем, то скрывалось в темноте. Все задрожали от страха: не иначе — оборотень. Император приказал Тадамори либо зарубить оборотня мечом, либо пронзить его стрелой. Однако Тадамори решил, что чудище не такое уж страшное, и его можно победить в рукопашном бою. Тадамори бросился на чудище, которое тут же упало, жалобно стона и моля о пощаде. Это оказался старый монах. Чтобы защититься от дождя, он надел себе на голову шляпу из пучков соломы, которые в отблесках огня казались огненными иглами, в руках же он нес кувшин с углями, которые раздувал время от времени, чтобы они не потухли. Монах собирался возжечь светильники перед статуями будд в храме Гион. То, что Тадамори не побоялся броситься на чудище без оружия было отмечено императором как проявление отменной храбрости молодого воина.

Бинго
Сабуро
Таканори

Род Кодзима произошел от рода Миякэ. Кодзима из поколения в поколение жили в местности Кодзима провинции Бидзэн. Когда Кодзима Норинага был назначен правителем провинции Бинго, его сыну Таканори дали прозвище Бинго Сабуро. Именно Бинго Сабуро Таканори и изображен на этой иллюстрации.

С конца XII в. власть в Японии находилась в руках военных правителей — сёгунов, хотя императоры по-прежнему восходили на японский престол. Однако не все императоры терпели свое подчиненное положение. Против сёгунов из рода Минамото выступил император Годайго (ок. 1318—1339). Дважды император пытался устроить заговор и собрать войска против сёгуната. После второй попытки войска сёгуната были направлены в столицу, дабы пленить императора. Императора захватили в Удзи и сначала поместили в монастыре Бёдоин, затем перевезли в Киото. Сёгун решил низложить Годайго и возвел на престол императора Когон (ок. 1332—1333). Годайго вынуждали отдать новому императору священные императорские регалии, но он не согласился. Так в Японии начался период «двоецарствия» или «Южного и Северного дворов». Годайго было решено отправить в ссылку на острова Оки, однако, поскольку он оставался императором, при этом должен был соблюдаться весь положенный этикет.

Во второй год Гэнко (1332) верные императору войска продолжали сражаться с армией сёгуната. Кодзима Норинага и его сын Бинго Сабуро Таканори хотели идти на помощь императорским силам, но не успели — как раз в это время императорские войска были разбиты. Так отец с сыном и остались дома. Однако когда стало известно, что император

画狂老人卍筆

отправлен в ссылку на острова Оки, Таканори обратился к своим дружинникам и сказал им: «Слышал я, что мужи, у которых есть помыслы служить государю, и люди, которые хотят помочь в несчастье, выполняют это, принося в жертву свою жизнь. Сознать свой долг и не выполнять его — это трусость. Выполним же мы свой долг — отправимся навстречу врагу и отобьем августейшую колесницу!».

Все пришли в воодушевление и последовали за Таканори. Засев в засаду на горной дороге — границе между областями Харима и Бидзэн, они стали поджидать прибытия шествия, но напрасно. Тогда послали разведчика, и тот, возвратившись, доложил, что император едет по другой дороге. Скрытными тропами Таканори и его люди отправились туда, но опоздали. Дружинники разбрелись в разные стороны, и только Таканори не оставлял задуманного. Переодевшись, он следовал за колесницей в течение нескольких дней. Однажды ему удалось увидеть императора и он хотел заговорить с ним, но никак не мог уловить удобного момента. Как-то ночью он пробрался поближе к императорской опочивальне и, соскоблив добела кору, сделал надпись на стволе сакуры. Утром охранявшие императора воины увидели надпись, но никто не мог ее расшифровать. Доложили императору, тот внимательно прочел написанное и возрадовался, поняв, что есть такие люди, которые все силы свои и жизнь готовы отдать государю.

Хокусай изображает себя в облике Таканори. Но, в отличие от Таканори, его надпись поддается совершенно однозначному прочтению: «В четвертую луну шестого года Тэмпё, года Овна, написал Гакё Родзин Мандзи, звавшийся прежде Хокусай Тамэитиро».